

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КНР НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ В XXI ВЕКЕ

Т.И. Сметанникова

Томский политехнический университет, г. Томск.

E-mail: Woolsey@yandex.ru

Научный руководитель: Гузарова Н. И., канд. ист. наук

В статье подчеркивается роль КНР в мировых экономических процессах, выделяется роль национальных интересов КНР в трансформации экономической стратегии страны, а так же рассматриваются одни из ключевых направлений экономического взаимодействия Китая в XXI веке.

Цель работы: характеристика влияния национальных интересов Китая на экономическую деятельность КНР XXI века.

Задачи работы:

1. Исследовать понятие «мягкая сила» как способ осуществления внешней политики КНР в XXI веке.
2. Выявить взаимосвязь между современными национальными интересами и современной экономической стратегией КНР.
3. Отобразить роль экономических организаций в защите национальных интересов КНР.

Методы исследования:

В работе применяются следующие методы:

- Метод сравнительно-исторического анализа. Данный метод был использован при изучении исторических событий изучаемого периода.
- Синтез. Данный метод был использован при выявлении национальных интересов КНР XXI века.
- Дедукция. Данный метод был использован при анализе влияния национальных интересов КНР на развитие экономических связей.
- Системный подход. Данный метод был использован при изучении закономерностей формирования национальных интересов, повлиявших на экономическую политику КНР.

На протяжении пяти тысяч лет Китай является одной из выдающихся мировых цивилизаций. Сегодня, несмотря на то, что по результатам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Китайская Народная Республика входит в список развивающихся стран, сложно говорить, что Китай при таком статусе не может претендовать на геополитическое лидерство в регионе.

Согласно данным Национального бюро статистики КНР, опубликованным 20 января 2014 г., китайская экономика в 2013 г. выросла на 7,7%, а ВВП страны достиг 56,88 трлн. юаней или 9,31 трлн. дол, составив 55% американского ВВП.[1] Таким образом, по объему ВВП КНР занимает второе место в мире. Экономическая система Китая - восточная рыночная экономика, обладающая собственными особенностями, именуемыми «социализмом с китайской спецификой». Помимо своего экономического статуса, Китай еще в 1964 году создал ядерное оружие, что помещает его в авангард мировых вооруженных сил.

Однако, несмотря на свое лидирующее место в мировых рейтингах экономического развития, а так же на наличие ядерного оружия, Китай, не претендует на

экономическую экспансию или на главенство в новой системе безопасности Восточной Азии. Он так же не активно выражает свои политические намерения и приоритеты на международной арене. Такая «мягкая дипломатия» со стороны Китая затрудняет проведение анализа и составление прогнозов относительно перспектив развития АТР.

В XXI веке в условиях глобализации мировой экономики особую актуальность приобретает изучение влияния национальных интересов КНР на трансформацию экономической стратегии страны. Национальный интерес формируется как некое обобщение интересов граждан. Внешнеполитические задачи государства и, следовательно, государственные интересы, в том числе в области внешней политики, заключаются, в обеспечении интересов граждан, прежде всего их потребности во внешней безопасности - экономической, политической и военной. [2]

На сегодняшний день одними из основных направлений национальных интересов КНР являются: поиск ресурсов, перенос предприятий на территории стран – экономических партнеров, улучшение экологической обстановки, противодействие сепаратизму и терроризму.

С 14 марта 2013 года на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва новым председателем Китайской Народной Республики был избран Си Цзиньпин. Завершилась передача власти «пятому поколению» руководителей КПК, лозунгом которых стало осуществление «Великой китайской мечты». В рамках этого лозунга были выделены три компонента отвечающие национальным интересам КНР в XXI веке:

- сильное и богатое государство,
- национальное возрождение,
- народное счастье.

«Цель нашей предстоящей борьбы, – отметил Си Циньпин, – такова: к 2020 г. ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения должны удвоиться по сравнению с показателем 2010 г.; должно быть в полной мере завершено построение среднезажиточного общества. К середине нынешнего века мы должны превратить страну в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое государство и осуществить китайскую мечту о великом возрождении китайской нации» [3]

Выбор такой стратегии отнюдь не случаен. Китайская Народная Республика с начала XXI века стала испытывать острую проблему нехватки ресурсов. Уже с 1993 года Китай стал одним из главных импортеров нефти. На сегодняшний день существует три сценария развития ситуации. По наименее благоприятному сценарию А – потребление нефти с 2000 по 2020 г. возрастет с 230 до 610 млн т. По «промежуточному» сценарию В - потребности в 2020 г. составят 560 млн т нефти. При реализации оптимального сценария С потребности в 2020 г. составят 450 млн т нефти. [4] Однако, в реальности Китай на 20% опережает самые пессимистичные прогнозы. Производя 4% мирового ВВП, Китай потреблял 7,4% нефти, 31% угля, 30% железной руды, 37% стали, 25% алюминиевого сырья и 40% цемента. [5]

Благодаря стремительному наращиванию производственного потенциала на своей территории, активному использованию не только природных ресурсов таких как: нефть, уголь и газ, но так же и искусственных удобрений, токсичных синтетических веществ, антропогенное загрязнение провинций Китая достигло

критической отметки. Сегодня одним из приоритетных направлений обеспечения национальных интересов является комплексное и немедленное разрешение сразу нескольких экологических проблем:

- переоборудование предприятий и комбинатов добывающей, легкой и тяжелой промышленности.
- поиск региональных партнеров и вынос части вредного производства за пределы страны.
- разработка системы законодательства в области защиты окружающей среды.

Для осуществления целей политического курса «китайской мечты» стало необходимым создание и развитие двухсторонних межгосударственных связей и поддержка правительством принципов многосторонней дипломатии в АТР. Сегодня, Пекин прикладывает все усилия, что бы установить тесные связи со странами принимающими участие в работе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а так же со странами-членами форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Основная цель – усиление своих позиций в структуре этих организаций. Это необходимо для создания буферной зоны из лояльных режиму КПК и подверженных экономическому влиянию стран, что бы через страны ЮВА предпринимать попытки распространить свою «мягкую политику» на остальной мир.

Понятие «мягкая сила» («soft power») ввел в теорию международных отношений профессор Гарвардского университета, американский политолог Джозеф Най.¹ «Мягкая сила» представляет собой искусство убеждения, использование нематериальных ресурсов культуры и политических идеалов в интересах оказания влияния на людей в других странах. Используя «мягкую силу» государство приобретает возможность влиять на объект, не отдавая команды. Если объект воздействия верит в благоразумность твоих целей, то можно убедить его сделать что-то без применения силы или какого-либо дополнительного стимула. [6] Данная концепция демонстрирует возможность создания и развития экономически мощного государства, не следуя либеральному пути развития общества, и не существуя как часть капиталистической экономической системы. Таким образом, руководство КПК осуществляет защиту национальных интересов как в АТР, так и на международной арене, не прибегая к силовой дипломатии, а руководствуясь опорой на экономические, партнерские отношения.

Начало курса «мягкой дипломатии» КНР положила концепция научного развития, предложенная председателем КНР Ху Цзиньтао. В рамках процессов глобализации концепция «мирного развития» (хэпин фачжань) рассматривается как сотрудничество - совместное развитие и всестороннее сотрудничество. Таким образом, Китай отказался от политики «опоры на собственные силы» и конфронтации в осуще-

---

¹ Джозеф Най – американский политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, ведущий эксперт по международным вопросам. В настоящее время является профессором Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди. Также принимает активное участие в Проекте по реформе национальной безопасности.

ствлении своих национальных интересов. Национальные интересы Китая на рубеже XX – XXI веков стали осуществляться при содействии с мировым сообществом. Экономическое развитие при этом играло важную роль консолидирующего фактора. Концепция имеет три главных составляющих:

- социально-экономический подъем и культурное развитие;
- укрепление международных связей в дипломатических и торгово-экономических сферах, упрочение позиции в глобальном диалоге цивилизаций;
- обеспечение безопасности, укрепление обороноспособности; военная доктрина и модернизация армии. [7]

Проведение с 2004 года ежегодных ярмарок Китай-АСЕАН при поддержке Министерства коммерции КНР, торгово-экономических ведомств правительств 10 стран АСЕАН и секретариата АСЕАН, формирует новую двустороннюю модель сотрудничества. Только за последнее десятилетие Китай создал более тридцати проектов в АСЕАН. Это привело к первым дипломатическим и экономическим успехам КПК. Так, в 2008 году во время глобального финансового кризиса, странами ЮВА был сокращен экспорт в Японию, США и ЕС, но экспорт в КНР сохранил свои позиции.

В 2001 году на базе «Шанхайской пятерки», после принятия в состав организации Узбекистана, была образована Шанхайская организация сотрудничества. Основной задачей организации было – выстраивание системы межгосударственных взаимоотношений направленных на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В 2003 году была учреждена Региональная антитеррористическая структура, а в 2007 году подписан Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации. Что эта организация значит для Пекина? В первую очередь, членство в данной организации позволяет лидерам КПК рассчитывать на помощь стран союзников в урегулировании возможных конфликтов связанных с сепаратистскими движениями Синьцзян- Уйгурского автономного района, Тибета и Тайваня. В рамках «мирной дипломатии» Китай не может претендовать на одностороннее силовое подавление сепаратистов, это навредит его имиджу. Однако, «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», подписанная членами ШОС в 2001 году дает ему право на международную поддержку в решении данного вопроса.

Помимо абстрактной идеи совместной борьбы с терроризмом, правительство КНР возлагает большие надежды на страны ШОС, как на перспективные рынки сбыта и зоны экономического влияния. Так же создание единого культурного, экономического и политического пространства в странах ШОС на основе постоянных встреч и переговоров выступает противовесом экономической интеграции США в АТР. Возможная интеграция юаня в экономики южных партнеров – основная экономическая угроза для политики США.

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) – один из последних проектов восточноазиатского регионализма. Его участниками с 2012 года являются страны входящие в состав АСЕАН и их партнеры по Восточноазиатскому саммиту, которые заключили соглашения о создании ЗСТ. На основе сотрудничества «АСЕАН +3» КНР проводит новый стратегический курс интеграции регионов. Дополнительным рычагом экономического и политического воздействия на региональных партнеров стало создание (ВАС) Восточноазиатского сообщества.

Такое стремление к отстаиванию своих геополитических и национальных интересов на южных границах у Китая не случайно. Острая нехватка ресурсов в стране подталкивает его к разработке новых месторождений нефти, находящихся на спорных территориях с Вьетнамом и Японией. Конфликт с Японией в 2010 году на почве территориальных споров за острова Сенкаку осложнил диалог образованного в 2008 году саммита Япония – Китай- Южная Корея. Что же касается островов архипелага Спартли, то обострение противоречий может привести к крупномасштабному конфликту с вмешательством третьих стран в лице США. Анатолий Сёмин в сетевом журнале «Новое Восточное Обозрение» от 06. 04. 2011г. утверждает, что в первой половине XXI века отношения Японии и Китая определяют экономическую стабильность в Северо- восточной Азии. Так как к 2010 году на территории Китая осуществляют свою деятельность более 25 тысяч компаний, основой которых служит японский капитал. Помимо этого, в 2010 году по объему двусторонней торговли Китай и Япония приблизились к показателю около 230 млрд. долларов, а прямые инвестиции Японии составили 70 млрд. долларов[8]. Несмотря на объемы экономического сотрудничества, в политическом взаимодействии двух стран традиционно наблюдается ряд противоречий. По границе Китая и Японии проходит разлом капиталистического и социалистического миров. Это не может не влиять на внешнеполитические стратегии двух стран.

Китайская экономика имеет широкие перспективы развития. Китай намерен твердо придерживаться политики реформ и открытости, ускорять темпы трансформации модели развития, неуклонно руководствоваться курсом на расширение открытости перед внешним миром, продолжать создавать для зарубежных предприятий более благоприятные условия и среду, развитие Китая внесет большой вклад в мировую культуру, экономику и историю.

Список использованной литературы.

1. Российский институт стратегических исследований. Блинков В. М. [Электронный ресурс] / Итоги развития экономики Китая в 2013 году и перспективы на 2014 год. URL: <http://riss.ru/analitics/4727/> (дата обращения 26.10.2015).
2. Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – С. 254.
3. Си Цзиньпин о «китайской мечте» // Китай. – 2013. – №7. – С. 16.
4. Храмухин А. А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России. – М.: Ключ-С, – 2013. С.16
5. Бергер Я. М. / Экологическая безопасность и ресурсообеспеченность. / Китай: угрозы, риски, вызовы развитию». Под ред. В. Михеева. Московский Центр Карнеги. - М., 2005. – С. 331.
6. Гревцова А. Н. / «Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН» Молодой ученый. – 2012. – №3. – С. 313-315.
7. Парадигма мирного развития Китая. А. Мокрецкий. Проблемы Дальнего Востока, №2, 2012, С. 123-135
8. Сёмин А. Характер японо-китайских отношений в XXI веке: статья в.н.с. Института Дальнего Востока РАН // Новое Восточное Обозрение: сетевой журнал. 2011. 06 апреля.